Организация Объединенных Наций S/PV.6410

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6410-е заседание

Понедельник, 25 октября 2010 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ругунда	(Уганда)
	Австрия	г-н Майр-Хартинг
	Босния и Герцеговина	г-н Вукашинович
	Бразилия	г-жа Виотти
	Китай	г-н Ван Минь
	Франция	г-н Аро
	Габон	г-н Иссозе-Нгонде
	Япония	г-н Суми
	Ливан	г-н Салам
	Мексика	г-н Пуэнте
	Нигерия	г-н Онемола
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Турция	г-н Апакан
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Андерсон

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) (S/2010/543)

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2010/528)

10-59997 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) (S/2010/543)

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2010/528)

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в случае отсутствия возражений я буду считать, что Совет согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры г-ну Алену Леруа, заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Леруа занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, который содержится в документе S/2010/543. На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Леруа, которому я предоставляю слово.

Г-н Леруа (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность рассказать Совету Безопасности о положении в Судане сейчас, когда Совет рассматривает последние доклады Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) (S/2010/528) и о Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) (S/2010/543).

Как всем известно, до референдума остается менее трех месяцев, и Судан вступил в решающий период. Наряду с политическими проблемами и проблемами в области безопасности, связанными с процессом проведения референдума, по-прежнему существуют и другие вызовы, такие как ситуация в Дарфуре и трудности с осуществлением Дохинского мирного процесса. В своем выступлении я хотел бы остановиться на ключевых моментах докладов и сообщить Совету о самых свежих событиях в Судане.

Отмечается заметный прогресс в деле подготовки к проведению референдума в Южном Судане, но времени остается очень мало. 11 октября председатель Комиссии по проведению референдума в Южном Судане г-н Халил и Специальный представитель Генерального секретаря г-н Менкериос сопредседательствовали на первом заседании комитета по вопросам политики Комиссии по проведению референдума в Южном Судане, в котором приняли участие представители правительств как Южного Судана, так и Судана.

Комитет обратился к Комиссии с конкретной просьбой о том, чтобы она доработала свой оперативный план, включая график проведения референдума и бюджет. Он также попросил Комиссию прояснить критерии регистрации выходцев из Южного Судана, проживающих на севере страны.

МООНВС продолжает оказывать Комиссии техническую, материально-техническую и консультативную помощь и направляет несколько сот дополнительных сотрудников в поддержку этой деятельности. ЮНАМИД также будет оказывать поддержку Комиссии путем создания центров регистрации избирателей и избирательных участков в Дарфуре. Тем временем официальные приглашения принять участие в наблюдении за проведением референдума были направлены заинтересованным организациям, таким как Африканский союз, Лига арабских государств, Европейский союз, центр Картера и другие организации.

Сейчас Комиссии по проведению референдума удалось достичь договоренности в отношении графика подготовки референдума в Южном Судане, в частности регистрации избирателей. Регистрация начнется 14 ноября и завершится 30 ноября. Окончательный список избирателей будет подготовлен к 31 декабря. Международный фонд для избиратель-

ных систем и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) подготовили пособия по составлению избирательских списков и другие материалы, которые должны прибыть в Судан до конца октября. Значительная часть этих материалов уже доставлена в страну.

В Судане будет почти 3600 регистрационных центров, но, поскольку еще не приняты решения в отношении всех мест проведения регистрации, на всякий случай были подготовлены дополнительные материалы. Международная организация по миграции (МОМ) разработала свои методы работы и сейчас определяется с тем, какие ресурсы потребуются для регистрации граждан Судана, проживающих за рубежом. Помимо Судана, голосование пройдет в восьми странах. МОМ потребуются дополнительные ресурсы для обеспечения своевременного проведения голосования за рубежом.

Вопрос о национальном финансировании является одним из основных препятствий в ходе подготовки. Комиссия по проведению референдума первоначально составила общий бюджет в размере 370 млн. долл. США, но первые средства только поступили. Недавно правительство Южного Судана объявило о том, что ему удалось организовать передачу средств в размере 51 млн. долл. США, что равно его взносу, если не учитывать аспекты, связанные исключительно с обеспечением безопасности.

Правительство Судана передало первые 8,5 млн. долл. США лишь на прошлой неделе, так как ожидает возможности рассмотреть представленное Комиссией по проведению референдума в Южном Судане подробное бюджетное предложение. Эта задержка серьезно ограничивает работу в отношении осуществления конкретных мер по регистрации избирателей, включая подготовку и набор 12 000 сотрудников, занимающихся проведением голосования, которая едва началась. Создана система международной финансовой поддержки. В фонд, находящийся в ведении ПРООН, поступили средства в размере 58,5 млн. долл. США на нужды проведения референдума в Южном Судане и 8,1 млн. долл. США — на проведение референдума в Абьее. Однако референдум — это прежде всего национальное мероприятие, которое не может состояться при отсутствии согласия в отношении национального финансирования.

Сохраняется серьезная обеспокоенность в отношении выходцев из Южного Судана, проживающих на севере страны. Недавно высокопоставленные представители Народно-освободительного движения Судана (НОДС)/партии Национальный конгресс заявили, что выходцы из Южного Судана, проживающие на севере страны, могут лишиться гражданства, доступа к услугам в области здравоохранения и права на владение собственностью в случае отделения Южного Судана. Тем временем, согласно многочисленным сообщениям, в Южном Судане имеют место акты запугивания, совершаемые Народно-освободительной армией Судана (НОАС) в отношении групп, которые выступают за единство страны. Важно, чтобы оба правительства, как Южного Судана, так и Судана, гарантировали условия, которые позволят избирателям выразить свою волю свободно и без какого-либо давления извне.

Между тем на политическом уровне наблюдаются существенные подвижки на пути к примирению между заинтересованными сторонами в Южном Судане. 6 октября президент Сальва Киир помиловал генералов Атора Денга и Габриеля Тангиние, а также полковника Гатлуака Гая и ряд других командиров, которые выступали против НОДС. После помилования генерал Тангиние официально вступил в ряды НОДС. Возможно, генерал Атор последует его примеру.

В ходе состоявшейся на прошлой неделе, с 13 по 16 октября, Конференции всех политических партий Южного Судана все партии Южного Судана, включая НОДС, обязались соблюдать в период, предшествующий референдуму, кодекс поведения, гарантирующий свободу проведения избирательной кампании и равный доступ к средствам массовой информации для тех сторон, которые выступают за независимость, и тех, которые выступают за единство страны. НОДС также взяло обязательство создать после референдума многопартийное правительство, в состав которого войдут представители всех оппозиционных партий, и согласилось с тем, чтобы в переходный период президентом оставался Сальва Киир.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены отсутствием какого-либо прогресса в деле подготовки к референдуму в Абьее. Комиссия по проведению референдума в Абьее до сих пор не создана, до сих пор не определены критерии регистрации избирате-

лей. В этом месяце стороны Всеобъемлющего мирного соглашения встречались в Аддис-Абебе и обсуждали способы устранения препятствий, стоящих на пути осуществления Абъейского протокола. Хотя достичь согласия не удалось, стороны, тем не менее, договорились вновь собраться в конце октября под эгидой Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза под председательством президента Мбеки и, безусловно, в присутствии Специального представителя Генерального секретаря г-на Менкериоса и делегации Соединенных Штатов. Они обсудят также ряд важных тем, таких как демаркация границы и некоторые меры, которые должны быть приняты после референдума, для того чтобы можно было прийти к сводному решению, включающему в себя вопрос об Абъее. Крайне важно, чтобы в ходе этих переговоров стороны смогли прийти к согласию. Пока же согласия нет, напряженность в Абъее продолжает возрастать изо дня в день.

Назначенная Генеральным секретарем группа для наблюдения за проведением референдума в Южном Судане и в районе Абъея совершила свою первую поездку в Судан в период 10–15 октября. Эта группа, которую, как известно членам Совета, возглавляет президент Мкапа, провела встречи с большим числом заинтересованных сторон, включая высшие власти, и заявила, что она обеспокоена задержками в подготовке к референдуму в Южном Судане и недоверием между сторонами. Она настоятельно призвала оба правительства незамедлительно выделить необходимые средства для составления избирательных списков. Группа определила ряд технических вопросов, которые требуют срочного решения, включая вопросы, связанные с окончательной доработкой графика, количеством и расположением центров регистрации избирателей, уточнением требований для регистрации, а также набором и направлением сотрудников, проводящих регистрацию. Кроме того, группа выразила озабоченность по поводу отсутствия прогресса в проведении референдума в районе Абъея. Разумеется, группа по-прежнему готова работать по всем этим вопросам, в том числе на основе предоставления добрых услуг.

Мы по-прежнему озабочены отсутствием существенного прогресса применительно к проведению референдумов в штатах Голубой Нил и Южный Кордофан. В Южном Кордофане до сих пор не обнародованы результаты специальной переписи населения, которая была проведена в начале этого года, что отсрочивает проведение выборов губернаторов и членов региональных парламентов. Сейчас вполне очевидно, что Комиссии по проведению всенародного опроса в Южном Кордофане не удастся завершить свою работу к 9 января 2011 года — дате проведения референдума. 18 сентября в штате Голубой Нил была создана Комиссия по проведению всенародного опроса. У нее пока не было возможности добиться какого-либо прогресса в своей работе. Эти вызывающие тревогу задержки свидетельствуют об отсутствии прогресса в целом в отношении буферных зон, а также указывают на необходимость удвоения усилий в поддержку процесса и в целях удовлетворения потребностей населения.

В течение этого периода положение дел в области безопасности в районе действий МООНВС было относительно спокойным. После выборов оно значительно улучшилось. Однако в начале октября напряженность возросла. Тогда Суданские вооруженные силы и НОАС обвинили друг друга в укреплении своих позиций вдоль границы между штатами Юнити и Верхний Нил.

Из-за отсутствия сотрудничества между командирами на местах и ограниченности наземной и воздушной мобильности МООНВС не смогла в полной мере контролировать ситуацию. Однако, согласно полученной нами информации, крупной военной мобилизации не отмечалось, даже несмотря на то, что Суданские вооруженные силы и НОАС, похоже, повысили уровень своей боевой готовности и укрепили свои оборонительные позиции вдоль границ между штатами Юнити и Южный Кордофан, Верхний Нил и Белый Нил, а также вблизи южных районов штата Голубой Нил и Абъея.

Учитывая уровень рисков в области безопасности и в свете мандата МООНВС по поддержке процесса референдума, тревогу по-прежнему вызывают нарушения свободы передвижения персонала МООНВС, и в этой связи Миссия продолжает ставить этот вопрос перед местными властями. 6 октября НОАС разрешила МООНВС до референдума проводить совместные операции по наблюдению в районе действий Миссии. Дивизионные командиры НОАС получили приказы предоставить МООНВС полную свободу передвижения. Полицейская служба Южного Судана, органы национальной разведки

и безопасности Южного Судана также получили аналогичные приказы.

Ввиду эскалации политической напряженности и напряженности в плане безопасности МООНВС разработала ряд инициатив, направленных на укрепление ее потенциалов в плане оценки и на преодоление новых вызовов в области безопасности. К числу этих мер относятся усиление механизмов урегулирования конфликта путем активизации деятельности Объединенного совета обороны (ОСО), органов безопасности всех уровней, Суданских вооруженных сил, НОАС, полиции Судана и объединенных сводных подразделений. Кроме того, увеличено число патрулей, особенно вдоль границы между Севером и Югом, а также благодаря военным учениям повышена мобильность.

Аналогичные меры сейчас планируются для гражданских подразделений МООНВС и страновой группы Организации Объединенных Наций. Как Совету известно, МООНВС также усилила свое военное присутствие в Абъее, в частности путем откомандирования туда одного взвода и удвоения своего потенциала в плане патрулирования.

Кроме того, на основе консультаций со страновой группой МООНВС закончила разработку стратегии защиты гражданских лиц, которая позволяет силам обеспечивать защиту персонала Организации Объединенных Наций, с тем чтобы он имел возможность осуществлять меры по предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов в 10 штатах Южного Судана и в буферных зонах. По мере своих возможностей МООНВС будет, разумеется, обеспечивать защиту сотрудников международных гуманитарных организаций и населения, находящихся под угрозой, в целях содействия оказанию гуманитарной помощи. Страновая группа разработала также планы действий на случай непредвиденных обстоятельств. Эти планы предусматривают использование механизмов реагирования на возможный рост потоков перемещенных лиц и гуманитарных потребностей, и в настоящее время страновая группа готовит запасы продовольствия и других товаров.

В ходе недавнего визита членов Совета в Судан вице-президент Сальва Киир предупредил о серьезной угрозе насилия во время референдума и рекомендовал создать буферную зону между севером и югом страны. Как всем известно, это предложение вызвало множество вопросов относительно возможного укрепления МООНВС, особенно вдоль границ.

В настоящее время мы рассматриваем несколько вариантов укрепления присутствия МООНВС в зонах высокого риска вдоль границы, особенно в зонах традиционной миграции или зонах, где могут иметь место передвижения населения. Один из вариантов — это передислокация войсковых частей, базирующихся в других районах Южного Судана. Однако такой шаг привел бы к ослаблению потенциала МООНВС в плане оказания помощи в подготовке референдума и обеспечения безопасности этого процесса.

Другой вариант состоит в увеличении санкционированной численности войск и развертывании дополнительных контингентов вблизи зон, которые определены как проблемные. Сейчас мы изучаем эти варианты, разумеется, вместе с различными сторонами. Если будет необходимо, мы представим Совету наши предложения после консультаций со сторонами на местах.

Однако по-прежнему необходимо признавать, что увеличение численности личного состава войск не позволило бы МООНВС предотвратить или даже сдержать лобовое столкновение между двумя армиями. Нашим наиболее эффективным оружием против возврата к войне был и остается наш курс на достижение политической договоренности, то есть договоренности сторон по ключевым нерешенным вопросам. С этой точки зрения, тем более настоятельно необходимо достичь прогресса на предстоящих встречах в Аддис-Абебе.

(*говорит по-английски*)

По мере усиления внимания международного сообщества к предстоящему референдуму мы не должны упускать из виду остающиеся нерешенными острые проблемы Дарфура.

После опубликования нашего последнего доклада по Дарфуру число вооруженных столкновений между сторонами в конфликте сократилось. Тем не менее в Северном и Южном Дарфуре продолжаются периодические столкновения между Суданскими вооруженными силами и Движением за справедливость и равенство (ДСР), а в Джебель-Марре — между Суданскими вооруженными силами и силами, верными Освободительной армии Судана, кото-

рой командует Абдул Вахид. В гуманитарном плане эти столкновения обходятся гражданскому населению очень дорого. В середине июля в рамках правительственной кампании, направленной на то, чтобы выбить ДСР с горы Абола, применялись бомбардировки с воздуха, и, по неподтвержденным данным, такие бомбардировки имели место в начале октября и в Джебель-Марре.

В ходе отчетного периода также имели место случаи бандитизма, угона автомашин, засад и похищения сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений. Сейчас, когда я здесь выступаю, один международный сотрудник, который был похищен в день прибытия членов Совета в Эль-Фашир, 7 октября, все еще находится в руках похитителей. Правительство не предпринимает надлежащих усилий для того, чтобы положить конец безнаказанности за такие нападения, которые уже стали нормой. Мы неоднократно напоминали правительству и повстанческим движениям, что нападения на персонал Организации Объединенных Наций квалифицируются как военные преступления и что лица, совершающие такие нападения, должны привлекаться к ответственности и предаваться суду.

После вспышки насилия в лагере Калма в июле месяце ситуация там остается спокойной и новых жертв нет. Большинство из примерно 25 000 внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), находившихся в этом лагере, возвратились сегодня домой. Однако, по некоторым сообщениям, там происходят столкновения и перестрелки. ЮНАМИД по-прежнему сохраняет там усиленное присутствие, в том числе проводит круглосуточное патрулирование в самом лагере и вокруг него, и гражданские группы ЮНАМИД постоянно работают с руководством и жителями этого лагеря. В лагере для ВПЛ Хамадия в Западном Дарфуре, где в июле имели место аналогичные беспорядки, лидеры ВПЛ договорились выделить место для строительства центров по поддержанию общественного порядка, которые будут содействовать укреплению безопасности.

Что касается пяти руководителей лагеря, пытавшихся найти убежище в общинном центре ЮНАМИД по охране порядка в лагере Калма, то тут большого прогресса не наблюдается. Мы продолжаем вести переговоры с соответствующими властями для поиска взаимоприемлемого решения.

Насилие, которое за отчетный период имело место в Калме и Хамадии, высветило проблему наличия в лагерях для ВПЛ оружия и вооруженных элементов, что противоречит принципам гуманитарного права. ЮНАМИД начала обсуждать этот вопрос с руководителями ВПЛ, а правительству ясно заявила, что силой разоружать внутренне перемещенных лиц она не может. Власти в Южном Дарфуре сообщили о своем намерении перевести лагерь Калма в район, расположенный в непосредственной близости от Белейла, и в процессе перемещения разоружить его жителей. Правительство на это согласилось, однако отметило, что такое перемещение должно быть добровольным, а любые меры по разоружению не должны быть силовыми.

В отчетный период 2 сентября произошло еще одно серьезное нарушение безопасности, когда группа неизвестных вооруженных мужчин напала на рынок в деревне Табарат, Северный Дарфур, в результате чего погибли 37 человек, были ранены 35 человек и около 3000 человек переместились в Тавиллу. Согласно поступившей информации, большинство погибших были казнены. Первоначальные сообщения указывали на то, что этот инцидент был спровоцирован племенными распрями, возникшими из-за денег, причитающихся за заказное убийство, но правительство проводит сейчас свое расследование. Мы просили правительство завершить это расследование как можно скорее и предать суду виновных в этом чудовищном преступлении. За отчетный период не было улучшений по большинству гуманитарных показателей вследствие как сезонных причин, так и факторов, связанных с конфликтом. С начала этого года в Дарфуре жертвами перемещения стали более 280 000 человек, хотя на текущий момент подтверждено перемещение менее половины из них, при этом большая часть этого перемещения имела место на юге.

Тем временем проведению гуманитарных операций по-прежнему препятствовали отсутствие безопасности и сопутствующие трудности. Вследствие отсутствия безопасности Всемирная продовольственная программа (ВПП) в течение августа не смогла предоставить помощь более 435 000 человек, что составляет около 11 процентов от предполагавшегося числа получателей помощи.

В восточной части Джебель-Марры как правительство, так и Освободительная армия Судана/группировка Абдула Вахида (ОАС-АВ) по-преж-

нему отказывали международному сообществу в доступе, в том числе из-за якобы имевших место в начале октября воздушных обстрелов, которые, по поступившим сообщениям, привели к перемещению тысяч гражданских лиц. Однако заслуживает упоминания и ряд позитивных событий. Так, 15 и 16 сентября 2010 года при поддержке, оказанной ЮНАМИД, ЮНИСЕФ и Всемирная организация здравоохранения доставили 114 тонн необходимых медикаментов и продовольственной помощи в рамках первой с февраля месяца межучрежденческой миссии в Джебель-Марре.

14 октября члены Совета после посещения ими лагеря для внутренне перемещенных лиц в Абу-Шуке в Северном Дарфуре выразили озабоченность в связи с приостановкой распределения продовольствия в этом лагере. МПП сообщила, что эта приостановка имела место только в сентябре во время проведения проверки ВПЛ и что ВПЛ были проинформированы об этом заблаговременно. За исключением сентября, распределение продовольствия производится из расчета половины пайка и является частью общей стратегии перехода от общего распределения продовольствия к проведению в большей степени адресных программ оказания помощи самым уязвимым слоям населения. Этот подход базируется на данных, собранных начиная за период с февраля 2009 года и свидетельствующих об изменениях в потребностях в продовольствии среди лагерей для ВПЛ в Дарфуре.

Постоянную тревогу вызывает также нестабильная ситуация в области прав человека в Дарфуре в результате нарушений, совершаемых правительством и повстанческими движениями. В Дарфуре сохраняется чрезвычайное положение, что дает широкие полномочия Национальной службе разведки и безопасности (НСРБ), которые порой применяются безнаказанно, о чем свидетельствуют сообщения о произвольных арестах, применении пыток во время задержания и отсутствии надлежащего процесса.

После посещения членами Совета Абу-Шука нами получены сообщения о том, что некоторые из тех внутренне перемещенных лиц, которые беседовали с членами Совета, были арестованы и подвергались запугиванию, хотя правительство Судана отвергает такие сообщения. Мы не в праве называть имена тех, кто мог пострадать, руководствуясь соображениями защиты наших источников информации от преследований. Однако мы призвали правительство отпустить на свободу всех задержанных и гарантировать ВПЛ право говорить открыто и не боясь запугивания.

Что касается политического процесса, то Единый главный посредник Бассоле продолжает работать с вооруженными движениями и правительством Судана над подготовкой широкого и всеобъемлющего мирного соглашения. 19 октября Единый посредник, представители правительства Судана и Движения за освобождение и справедливость (ДОС) встретились в Дохе для обсуждения прогресса в работе комитетов по выработке соглашения. Хотя в некоторых областях достигнут определенный прогресс, все еще сохраняются существенные разногласия, в том числе в вопросах, касающихся административного статуса Дарфура, разделения власти, а также договоренностей в плане безопасности и механизмов компенсации, правосудия и примирения. Стороны продолжат переговоры по нерешенным вопросам еще в течение недели. Затем г-н Бассоле внесет компромиссные предложения в целях разработки соглашения, соответствующего принципам, одобренным на состоявшейся 24 сентября встрече высокого уровня, по которым будут проведены обсуждения со всеми враждующими сторонами и представителями различных общин в Дарфуре.

В связи с другими событиями г-н Бассоле провел недавно встречи с лидером Движения за справедливость и равенство (ДСР) Халилом Ибрагимом в Ливии и с Абдулом Вахидом в Париже. ДСР выразил определенную готовность возобновить свое участие в мирных переговорах при условии организации посещения Дарфура Халилом Ибрагимом. Абдул Вахид также выразил желание рассмотреть вопрос об участии в переговорах при условии оказания международной помощи в деле созыва его полевых командиров.

Единый посредник продолжает свои усилия с целью собрать представителей обеих групп в Дохе и был бы признателен за поддержку со стороны членов Совета Безопасности в этом деле. В случае если ДСР и ОАС-АВ согласятся участвовать в переговорах, Единый посредник намерен отложить представление проекта соглашения, с тем чтобы было время для привлечения других групп к этому процессу.

Тем временем, хотя правительство и заявляло о своей неизменной приверженности переговорам в Дохе, оно также четко изложило свои преференции в отношении придания мирному процессу исключительно внутреннего характера. В нынешней обстановке отсутствия безопасности движения отвергли идею о проведении переговоров только в Дарфуре. Поэтому мы продолжаем подчеркивать необходимость привлечения к процессу населения Дарфура, а также создания условий для переговоров с теми движениями, которые заявляют о себе как о заслуживающих доверия участниках. Мы также всегда подчеркивали, что мир зависит от решимости правительства пойти на значительные уступки в интересах населения Дарфура.

На местах ЮНАМИД продолжает оказывать поддержку мирному процессу, в особенности в рамках усилий, направленных на более активное привлечение к нему населения Дарфура. ЮНАМИД поддержал также местные мирные инициативы и планы по поддержке запланированной на ноябрь конференции по вопросам примирения племен с участием племен Южного Судана, южных и западных районов штата Бахр-эль-Газаль.

ЮНАМИД по-прежнему уделяет пристальное внимание выполнению своего основного мандата по защите гражданских лиц и обеспечению безопасных условий для гуманитарных операций. В этой связи Миссия укрепляет свою стратегию защиты гражданских лиц, в том числе путем более активного патрулирования. Уже опубликованы новые инструкции для военного и полицейского компонентов в отношении активизации патрулирования, и улучшение ситуации в лагерях Калма и Хамадия свидетельствует о том, что эти меры приносят свои плоды.

Однако ограничения на свободу передвижения ЮНАМИД по-прежнему серьезно снижают потенциал Миссии в плане реагирования на происходящие события и осуществления контроля за ситуацией, что имеет огромное значение для выполнения ею своего мандата по защите мирного населения. За отчетный период имели место 26 случаев ограничений на передвижение сотрудников ЮНАМИД или учреждений Организации Объединенных Наций и семь миротворцев были ранены в результате нападений во время проведения операций ЮНАМИД.

17 сентября правительство одобрило новую стратегию в политической области и в плане безопасности для Дарфура, в которой главное внимание уделяется трем основным областям: безопасности, развитию, переселению, примирению и переговорам. Эта стратегия содержит призыв к более тесному сотрудничеству с ЮНАМИД, особенно в вопросах защиты и возвращения перемещенных лиц, а также к переориентации усилий с гуманитарной помощи на развитие и оказание поддержки возвращению перемещенных лиц. ЮНАМИД обсуждает эту стратегию с правительством, руководствуясь своим мандатом и стремлением содействовать соблюдению гуманитарных принципов. Мы неизменно подчеркиваем, что для достижения успеха правительству необходимо завоевать доверие населения Дарфура путем принятия таких давно назревших мер, как решение проблем, связанных с отсутствием безопасности и безнаказанностью, определение полномочий НСРБ и предоставление необходимых средств на развитие Дарфура.

Еще предстоит решить много сложных задач. Что касается референдума, то остается очень мало времени для решения многочисленных остающихся вопросов. Хотя продолжается составление планов на случай самых нежелательных сценариев развития политических событий и ситуации в плане безопасности, наша главная задача должна состоять в том, чтобы не допустить таких событий посредством обращения с призывами к сторонам и оказания им поддержки в достижении договоренности относительно процесса и основы для долговременного мирного сосуществования, независимо от итогов референдума. В этом контексте и с учетом ограниченных возможностей МООНВС в решении широко распространенной проблемы отсутствия безопасности в Судане, чрезвычайно важно призвать стороны Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) к выполнению своих обязанности в связи с проведением референдума и мирным осуществлением окончательных целевых показателей ВМС.

В контексте Дарфура поддержка со стороны Совета необходима в целом ряде важных областей. Во-первых, как уже указывалось, правительство должно приложить больше усилий для создания обстановки, способствующей выполнению мандата ЮНАМИД, включая решение вопросов, связанных с безнаказанностью и предоставлением большей свободы передвижения.

Во-вторых, для достижения прогресса в мирном процессе, предшествующем референдуму, движения, которые еще не участвуют в этом процессе, должны пойти дальше неясных сигналов и продемонстрировать свои серьезные намерения подключиться к мирному процессу, в том числе посредством восстановления режима прекращения огня. Совет Безопасности должен рассмотреть вопрос о принятии мер в отношении тех, кто продолжает чинить препятствия процессу.

В-третьих, достижение прогресса в Дарфуре зависит от готовности правительства пойти на максимальные уступки в мирных переговорах и тем временем принять меры, которые позволят улучшить условия жизни населения Дарфура и завоевать его уважение. Привлекая совместными усилиями правительство к осуществлению стратегий урегулирования конфликта в Дарфуре, мы должны четко обозначить эти обязанности в качестве нашего основного требования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Леруа за его брифинг.

Я хотел бы информировать Совет о том, что только что мною получено письмо от представителя Судана с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Осман (Судан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Осман (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я искренне рад вновь тепло приветствовать Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Неудивительно, что программа работы Совета в этом месяце насыщена важными вопросами, связанными с Африкой, включая недавние прения по вопросу поддержки операций Африканского союза по поддержанию мира (см. S/PV.6409).

Ранее в этом месяце миссия Совета Безопасности посетила Уганду и Судан, благодаря чему Совет находится в курсе происходящего в Судане, включая нынешние напряженные усилия по завершению заключительных этапов осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) и интенсивные усилия по достижению устойчивого и всеобъемлющего мира в Дарфуре на основе новой стратегии нашей страны.

Сегодня Совет собрался для рассмотрения последних докладов Генерального секретаря об осуществлении ВМС (S/2010/528) и о положении в Дарфуре (S/2010/543). Я хотел бы, пользуясь возможностью, подтвердить Совету нашу решимость завершить заключительные этапы осуществления этого Соглашения, включая проведение авторитетного, беспристрастного и транспарентного референдума, отражающего подлинную волю населения южной части страны, без какого-либо давления и политической возни. Референдум не является самоцелью; это способ упрочить мир, стабильность и идеал сосуществования — а не войну, в которую мы оказались втянуты не по своей воле. Мы избрали путь самоопределения с целью положить конец войне раз и навсегда.

Доклад Генерального секретаря о достигнутом прогрессе в осуществлении ВМС четко свидетельствует о степени нашей решимости и приверженности выполнению оставшихся положений Соглашения. Здесь я хотел бы сказать о втором пункте заключительного коммюнике заседания высокого уровня по Судану от 24 сентября, в котором заявлено, что обе стороны — участники ВСМ в последние пять лет решают многочисленные сложные проблемы в трудных условиях. Теперь мы с той же решимостью и самоотверженностью продвигаемся в наших усилиях по урегулированию остающихся вопросов, включая статус Абъея, демаркацию границ и всенародные опросы в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил.

Ясно, что любая попытка провести референдум до достижения приемлемого урегулирования обеими сторонами вопроса о статусе Абъея означала бы лишь возвращение к войне. Правительство Судана пошло на все возможные уступки для достижения урегулирования, которое учитывает законные и неотъемлемые права двух самых больших этнических групп в этом регионе: племен миссерия и

динка-нгок. Здесь требуются благоразумие и мудрость, а не поспешность и безрассудство.

Так же обстоит дело с вопросом о демаркации границ. Совет знает много примеров отделения наций и государств с последующими войнами и эскалацией напряженности именно из-за отсутствия соглашений о границах. Мы не думаем, что Совет желал бы новых подобных проблем.

Что касается мер, которые предстоит принять после референдумов, то Совет знает, что при подписании меморандума о взаимопонимании в Мекелле, Эфиопия, 23 июня мы были серьезно настроены на проведение серьезных и объективных переговоров по этим мерам, в том числе в отношении распределения богатств, гражданства, безопасности и международно-правовых документов. Эти вопросы подробно рассматривались на совместном семинаре 19 июля, в котором участвовала группа высокого уровня из Африканского союза и Миссии Организации объединенных Наций в Судане (МООНВС). Были созданы четыре рабочие группы для обсуждения этих вопросов и разработки графика дальнейшей работы, в том числе по техническим и процедурным деталям.

Что касается нынешней ситуации в области безопасности в Южном Судане, то мы согласны с пунктами 22–25 доклада Генерального секретаря (S/2010/528), где отмечается, что нынешняя ситуация с безопасностью в Южном Судане вызывает тревогу. Это особенно верно в отношении гуманитарной ситуации, в свете «голодного сезона», о котором в докладе говорится в пункте 49, и резкого роста недоедания. Все это суданские граждане, и мы заботимся о них обо всех.

Совету также представлен доклад Генерального секретаря о ситуации в Дарфуре и о прогрессе в деле выполнения мандата ЮНАМИД (S/2010/543). В этой связи я напоминаю членам Совета о том, что одно дело слышать, а другое — видеть. Тридцать глаз членов Совета видели и 30 ушей слышали, какова ситуация на местах и какова повседневная жизнь в лагерях Абу-Шук и Зам-Зам, которая не слишком отличается от ситуации в лагере Эль-Фашир в том, что касается продовольствия и питьевой воды. Позволить всем этим гражданским лицам вернуться в свои деревни и вести нормальную жизнь — одна из самых приоритетных задач, которую правительство напряженно пытается решить на основе своей новой стратегии в отношении Дарфура.

Делегации Совета был представлен исчерпывающий брифинг по этому вопросу в ходе встреч со старшими должностными лицами, включая вице-президента г-на Али Османа Таху, министра иностранных дел Али Ахмеда Мохаммеда Карти и группу высокопоставленных лиц. Перед этим члены делегации выслушали подробное сообщение губернатора Северного Дарфура г-на Османа Юсифа Кибира и членов его правительства. В стратегии по Дарфуру особое внимание уделяется борьбе с безнаказанностью, и прежде всего потому, что те, кто осуществляет нападения на сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев и занимается грабежами, являются членами вооруженных бандитских формирований. Правительство делает все возможное для того, чтобы привлечь их к ответственности.

В представленном на рассмотрение Совета докладе (S/2010/528) отражены прилагаемые на национальном уровне напряженные политические усилия, воплощенные в стратегии нового правительства, призванной содействовать достижению подлинного мира и созданию условий для добровольного возвращения беженцев, обеспечения безопасности и стабильности. В нем также отражена работа, проделанная на национальном уровне гражданским обществом Дарфура, представленным различными группами национальных лидеров и клановых вождей, а также работа, проводимая с избранными лидерами Дарфура и представителями судебной и исполнительной ветвей власти — подлинными представителями Дарфура.

Второе направление представлено совместными усилиями в области посредничества, прилагаемыми в настоящее время в Дохе, Катар, под руководством главного совместного посредника г-на Джибриля Бассоле и при поддержке соседних с Суданом государств, которую мы высоко ценим. Сейчас мы приближаемся к кульминационной фазе этих усилий: уже через несколько дней в Дохе ожидается заключение надежного, всеобъемлющего мирного соглашения. Недостающей составляющей в этом процессе по-прежнему остается роль Совета, которому надлежит обеспечить продвижение вперед на политическом направлении и заставить тех, кто отказывается встать на путь мира, незамедлительно подключиться к переговорам в Дохе. В этой связи

мы обращаемся к членам Совета с призывом вынудить тех руководителей повстанческих формирований, которые не приняли участия в Дохинском процессе, подключиться к участникам проходящих в его рамках переговоров, направленных на окончание конфликта и войны.

И наконец, в своем выступлении заместитель Генерального секретаря Леруа говорил о вариантах укрепления Миссии Организации Объединенных Наций в Судане в свете будущего развития событий. Насколько я помню, он упоминал о варианте, предусматривающем увеличение численности войск. В этой связи я хотел бы сказать, что оптимальное решение состоит в оказании сторонам помощи в достижении приемлемого решения всех остающихся вопросов, а не в увеличении численности войск — и не потому, что мы отвергаем возможность увеличения численности войск, а потому, что увеличение численности войск не поможет разрешить эту проблему и не будет содействовать достижению соглашения между сторонами. У Совета еще есть время для того, чтобы, используя свои авторитет и мудрость, убедить стороны в необходимости выработки приемлемого для них решения. Хорошая возможность для этого представится на предстоящей в ноябре встрече в Аддис-Абебе. И здесь я хотел бы призвать членов Совета не прибегать к мерам, которые приведут к увеличению расходов и бесполезной трате финансовых средств, которые могли бы быть использованы на осуществление проектов на благо всего международного сообщества.

Я хотел бы вновь подчеркнуть, что правительство Судана намерено вместе с Советом прилагать конструктивные усилия к тому, чтобы добиться удовлетворительного решения всех остающихся неурегулированными вопросов, касающихся как Дарфура, так и Южного Судана.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 55 м.